

УДК 9.331.377

Учебные заведения системы трудовых резервов: методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы

М. А. Клинова

Клинова Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, институт (факультет), Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, klinowa.m@yandex.ru

В статье рассматривается проблема функционирования в послевоенный период учебных заведений системы трудовых резервов – школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. Обозначены цели, методы и результаты работы данных учреждений. Отмечены деформации в функционировании системы, связанные с использованием методов принуждения в отношении мобилизуемых, а также неудовлетворительными материально-бытовыми условиями, предоставляемыми учащимся. Выделены причины и векторы реформирования системы трудовых резервов в конце 1940 – начале 1950-х гг.

Ключевые слова: система трудовых резервов, СССР, 1940–1950, кадровая проблема, промышленность.

Educational Institutions of the System of Labor Reserves: Methods and Results of Solving Personnel Problems of the Soviet Industry in the Postwar Years

М. А. Klinova

Marina A. Klinova, <https://orcid.org/0000-0002-8548-9356>, Ural State University of Economics (USUE), 62/45 8 Marta St. / Narodnoy voli, Yekaterinburg 620144, Russia, klinowa.m@yandex.ru

The article deals with the problem of functioning in the post war period of educational institutions of the system of labor reserves-schools of the Federal district, vocational and railway schools. The goals, methods and results of these institutions are outlined. There are marked deformities in the functioning of the system associated with the use of methods of coercion against mobilized, as well as unsatisfactory material and living conditions provided to students. The causes and vectors of reforming the system of labor reserves in the late 1940s-early 1950s are identified.

Keywords: system of labor reserves, the Soviet Union, 1940–1950, the problem of personnel, industry.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-298-303>

В послевоенный период основные векторы правового и социально-экономического регулирования определялись необходимостью решения важнейшей задачи, стоящей перед государством – ликвидировать экономические последствия войны и восстановить разрушенное войной хозяйство. Данная задача была конкретизирована в «Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства РСФСР на 1946–1950 гг.», принятом 7-й сессией Верховного Совета РСФСР 22 июня 1946 г.: «Восстановить пострадавшие районы страны, восстановить до-

военный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах»¹. В контексте реализации пятилетнего плана населению отводилась ведущая роль – именно усилиями граждан он должен был быть осуществлен. Очевидно, что задача восстановления экономики страны и выполнения пятилетнего плана (ориентированного на первоочередное развитие промышленного производства) не могла быть достигнута без решения кадровых проблем, остро стоящих в советской индустрии. В военные годы значительно сокращается количество работающего населения трудоспособных возрастов. За период с 1940 по 1945 г. численность рабочих и служащих по СССР сократилось с 33,9 до 28,5 млн чел.² По РСФСР численность рабочих и служащих уменьшилась на 2,5 млн чел. (с 22 173 000 до 19 627 000 чел.)³. Из них почти на 500 тыс. чел. сократилось количество рабочих и служащих РСФСР, занятых в промышленности, на 200 тыс. чел. в строительстве, и около 200 тыс. чел. на транспорте⁴.

Существовавшая в послевоенный период проблема нехватки рабочих рук в промышленности решалась различными способами: посредством оргнабора сельского населения, трудоустройства демобилизованных, направления на предприятия спецконтингента и пр. Все перечисленные формы способствовали решению проблемы *количественного роста* промышленного пролетариата. Однако прибывшие работники нуждались в обучении и получении специальности. От уровня квалификации рабочих зависела производительность труда и успешность выполнения плана предприятием. Повышение квалификации рабочих советской индустрии являлось важной составляющей кадровой проблемы, актуальность решения которой была отмечена в Плане четвертой пятилетки: «Подготовить производственных кадров массовых профессий в количестве 2 073 тыс. чел.»⁵

Проблема подготовки необходимых для промышленности квалифицированных кадров решалась посредством курсов техминимума и целевого назначения, индивидуального и бригадного обучения, стахановских школ, а также набора учащихся в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах» была введена трудовая повинность для молодежи 14–17 лет, посредством которой планировалось ежегодно мобилизовы-

вать от 800 тыс. до 1 млн чел. Основная часть мобилизуемых привлекалась из сельской местности. Председатели колхозов были обязаны ежегодно выделять по 2 чел. молодых людей мужского пола на каждые 100 членов колхоза (считая мужчин и женщин в возрасте от 14 до 55 лет). Два молодых человека 14–15 лет направлялись в ремесленные и железнодорожные училища (срок обучения 2 года) и два 16–17 лет – в школы ФЗО (срок обучения 6 месяцев). Городские Советы депутатов трудящихся также были обязаны ежегодно выделять в порядке мобилизации молодежь мужского пола означенных возрастов в количестве, устанавливаемом СНК СССР. В школах ФЗО молодежь обучали массовым специальностям для работы в угольных шахтах, рудниках, нефтяной промышленности, черной металлургии, в строительстве. Ремесленные и железнодорожные училища готовили рабочих для металлургической, химической, горнорудной, нефтяной промышленности, железнодорожного, морского и речного транспорта, а также связистов. Во время обучения учащиеся находились на государственном обеспечении. Все окончившие школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища были обязаны проработать 4 года подряд на государственных предприятиях⁶.

Призыв в школы ФЗО и РУ осуществлялся несколько раз в год и проводился под контролем Советов министров союзных и автономных республик, обл(край)исполкомов и горисполкомов в соответствии с количеством и территориальным распределением мобилизованных, утвержденным Советом министров СССР. Министерство трудовых резервов должно было принять обучающихся, создать условия для их обучения и проживания. Основной объем контингента, мобилизованного через систему трудовых резервов, составляло сельское население. По данным Д. Фильцера, из общего количества поступивших в школы ФЗО за период 1946–1952 гг. 86 % были выходцами из сельской местности, среди принятых в ремесленные училища их было 54 %⁷. Территориальное распределение молодежи, мобилизуемой в школы ФЗО и РУ, в целом повторяло векторность трудовой миграции, осуществляемой посредством оргнабора. Система трудовых резервов рекрутировала обучающихся в промышленные районы Урала и Сибири, а также для восстановления промышленных предприятий центра страны. Так, например, согласно плану летнего призыва 1946 г. для школ ФЗО Москвы набиралась молодежь из Костромской, Рязанской, Тамбовской областей, а в Свердловскую область направляли мобилизованных из Кировской области, Мордовской, Марийской, Татарской и Чувашской АССР⁸.

После обучения выпускники направлялись на предприятия в соответствии с запланированным распределением, хотя в случае необходимости (обозначенной постановлениями Совета министров СССР) на предприятия посылались молодые специалисты и сверх запланированно-

го количества. Так, в Постановлении Совета министров от 29 июня 1946 г. № 1430 содержалось следующее требование: «Обязать Министерство трудовых резервов ... направить в третьем квартале 1946 г. для работы на республиканских предприятиях Министерства промышленности строительных материалов СССР дополнительно, сверх выделенных Министерству, 500 слесарей, 150 токарей и 100 электромонтёров»⁹.

Большинство выпускников системы трудовых резервов направлялись на предприятия тяжелой индустрии. В 1947 г. 18,5 % учащихся проходили обучение на предприятиях, относившихся к угольной промышленности: 12,5 % – к строительству; 11,3 % – к железнодорожному транспорту; 7,7 % – к черной металлургии. В 1948 г. 75 % выпускников были направлены на предприятия угольной промышленности, металлургии, промышленного и военного строительства¹⁰. На приоритетность в обеспечении выпускниками ФЗО и РУ предприятий этих отраслей указывают объемы финансирования, направляемого в соответствии с планом на строительство и ремонт учебных заведений системы трудовых резервов в 1948 г.¹¹ (таблица).

Важной проблемой были трудные условия труда на предприятиях тяжелой и добывающей промышленности. Выпускники учреждений системы трудовых резервов, возраст которых на момент выпуска мог составлять 16–17 лет, не всегда физически соответствовали предъявляемым требованиям. Стремление к улучшению контингента обучающихся, направляемых на предприятия приоритетных отраслей индустрии, проявилось в повышении возраста призывников. В Постановлении Совета министров СССР от 29 июня 1946 г. № 1427 «Об очередном призыве молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища» рекомендовалось мобилизовывать для горнорудной, металлургической промышленности и строительства юношей в возрасте 17 лет, а для угольных предприятий – 17–18 лет¹². В принятом через несколько месяцев Постановлении Совета министров от 25 октября 1946 г. № 2373 «Об очередном призыве молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища в 1946 г.» устанавливалось, что «призыв молодежи мужского пола, годной по физическому состоянию для подземных работ в угольной и горнорудной промышленности, а также по профессиям сталеваров, горновых, вальцовщиков, канавщиков, сварщиков нагревательных печей и бурильщиков металлургической и нефтяной промышленности производится в школы ФЗО в возрасте 18–19 лет и в ремесленные училища – 17 лет»¹³.

Повышение призывного возраста обучающихся привело к расширению контингента граждан, мобилизуемых в школы ФЗО для нужд строительства, угольной и металлургической промышленности. Указы Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1947 г. и от 10 сентября 1947 г. распро-

Объем работ по строительству и восстановлению школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ (план на 1948 г.), млн руб.

Наименование министерства	Объем финансирования
Министерство черной металлургии	32,40
Министерство цветной металлургии	22,60
Министерство угольной промышленности западных районов СССР	148,55
Министерство угольной промышленности восточных районов СССР	69,36
Министерство нефтяной промышленности южных и западных районов СССР	8,95
Министерство нефтяной промышленности восточных районов СССР	8,40
Министерство электростанций	4,34
Министерство химической промышленности	1,86
Министерство электропромышленности	7,60
Министерство тяжелого машиностроения	15,80
Министерство автомобильной промышленности	26,68
Министерство станкостроения	2,70
Министерство легкой промышленности	1,11
Министерство легкой промышленности СССР	0,20
Министерство целлюлозной и бумажной промышленности	0,74
Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии	50,27
Министерство строительства военных и военно-морских предприятий	22,40

странили обязательный призыв в учебные заведения системы трудовых резервов на 17–18-летних юношей и девушек, а также на мужчин в возрасте 19–23 лет, не прозывавшихся на службу в армию. Мужчины проходили обучение для работы в угле- и рудодобывающих шахтах. После завершения обучения они были обязаны отработать в шахтах 3 года. Уклонение от обучения или самовольное оставление места распределения приравнялось к уклонению от призыва на военную службу¹⁴.

Летом 1948 г. мобилизация в школы ФЗО (для подготовки строителей предприятий тяжелой индустрии СССР) распространилась на мужчин в возрасте 20 лет, подлежащих призыву в армию (кроме работавших в промышленности, на транспорте, руководителей и специалистов сельского хозяйства)¹⁵. В ноябре 1948 г. в контингент мобилизуемых в школы ФЗО (для строков г. Севастополя) были включены военнообязанные запаса 1925–1927 гг. рождения, не проходившие службу в Вооруженных Силах и «потерявшие право на отсрочку от призыва на действительную военную службу», и военнообязанные 1928 г. рождения, «не годные к строевой службе, но способные исполнять физический труд»¹⁶.

Еще одним Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1948 г. для подготовки рабочих для предприятий и строков металлургической промышленности в школы ФЗО были направлены 115 000 чел. из числа городской и сельской молодежи мужского пола в возрасте до 20 лет включительно¹⁷. По окончании обучения выпускники должны были проработать на стройках 3 года, а уклонение от призыва и самовольное оставление учебы или работы на стройке карались уголовным наказанием.

Стремление к увеличению количества призывников в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища проявилось не только в административном расширении контингента мобилизуемых, но и в методах проведения мобилизаций. Зачастую они осуществлялись не на добровольной основе. По данным, приводимым Д. Фильцером, в 1947 г. 73 % учащихся были мобилизованы в школы ФЗО насильственно. В ремесленные училища принудительно были набраны 20 % учеников¹⁸. Примеры «перегибов», которые допускались в процессе мобилизации молодежи в ремесленные училища и школы ФЗО, приведены в письме председателя Президиума Горпромсоюза г. Нижний Тагил Свердловской области Е. Р. Скварченко, озаглавленном «Игнорирование устава членов промкооперации», которое было направлено в газету «Правда» 20 августа 1946 г.: «В текущем году местные организации проводят мобилизацию в РУ и ФЗО, а так как в этой части в г. Н. Тагиле не совсем гладко с набором, то и в данном случае к нашей системе применили мобилизацию не только наших учеников на производственных участках артелей, но даже и тех подростков, которые имеют до 4 разряда, а так как мы доказывали невозможность проведения подобной мобилизации за счет наших артелей, что артели затратили большие средства, силы на ученичество, на обучение подростков, имеющих уже разрядность, что артели лишены будут возможности готовить себе новые молодые кадры, местные организации применили метод принудительного порядка непосредственно на указанный контингент молодых рабочих и учеников (путем привода на пункт в РУ и ФЗО без всякого расчета в артели и их ведома). ... Особенно в этом прояви-

ли активность Ленинского района райсовет, сельсовет села Лая, сельсовет с. Покровка, сельсовет с. Шайтанка и др. И таким порядком артели ... потеряли значительное количество своих учеников и молодых работников до 4 разряда и из-за потери указанных кадров вынуждены были в некоторых районах закрыть мастерские и прекратить ученичество»¹⁹.

Молодежь, мобилизованная в учебные заведения системы трудовых резервов, поступала на государственное обеспечение. В документах, регламентирующих процесс мобилизации в школы ФЗО и РУ, содержалось требование, согласно которому учащиеся должны обеспечиваться одеждой и обувью, двумя сменами белья и продуктами питания на время следования в пути²⁰. Оговаривались условия, которые должны быть созданы для проживания и обучения молодежи. Так, например, Постановлением Совета министров СССР от 16 июля 1946 г. № 1589 «О строительстве и восстановлении ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО в 1946 году» устанавливалось: «При строительстве, восстановлении и приспособлении в 1946 году зданий под ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО должно быть обеспечено на одного учащегося не менее 4 кв. метров жилых, 2 кв. метров культурно-бытовых и 1 кв. метра учебных площадей, а по ремесленным и железнодорожным училищам, кроме того, не менее 1,5 кв. метра производственных площадей»²¹.

Однако реалии не всегда соответствовали нормативам. Во многих школах не были созданы нормальные условия для обучения учащихся, нарушался режим занятий²². Зачастую молодежь, отбираемая для обучения в систему Государственных трудовых резервов, проживала в непростых условиях. Н. В. Чернышева приводит результаты проверки состояния бытовых условий учащихся школ ФЗО и училищ Кировской области, которая показала, что «в общежитиях холодно и грязно, нет кипяченой воды для питья, жесткий инвентарь отсутствовал». В одном из общежитий «на 100 чел. имелся 1 ломаный стул и табурет»²³. Неудовлетворительные условия жизни и работы в школах ФЗО являлись причиной для побегов учащихся. Так за 1949 г. из школ ФЗО и училищ выбыли 47,2 тыс. чел., что составило 3,24 % к общему количеству обучающихся²⁴.

Среди выпускников школ ФЗО и РУ был достаточно высокий процент выбывших с предприятий в течение первых 2-х лет (как правило, это были молодые рабочие, направленные на предприятия, расположенные вне места их постоянного жительства). При этом значительное количество выбывших оставляли предприятия самовольно. В феврале 1948 г. комиссия партийного контроля подготовила доклад о текучести кадров среди учащихся системы трудовых резервов и молодых рабочих, закончивших обучение и пришедших работать в промышленность и стро-

ительство. В основу доклада были положены результаты обследования 27 промышленных объектов (предприятий угольной промышленности, машиностроения, а такжестроек). За 10 месяцев 1947 г. на предприятия поступили 43 322 молодых рабочих, за этот же период выбыли с предприятий 24 782 чел. (57 %), из которых 18 426 чел. покинули предприятия самовольно²⁵. Картина текучести кадров по отдельным отраслям индустрии также не внушала оптимизма. Из 54 127 выпускников системы трудовых резервов, принятых в 1947 г. на предприятия черной металлургии, заводы покинули 34 028 чел. (63 %), большинство из которых сбежали (22 323 чел.)²⁶. За 11 месяцев 1948 г. со строек и предприятий Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии выбыли 24 тыс. молодых рабочих, в том числе самовольно 18 тыс. чел., прибыли же за этот период на стройки Министерства 55 тыс. молодых рабочих²⁷.

В отчете Министерства строительного и дорожного машиностроения о работе с кадрами в качестве причин самовольного оставления предприятий молодыми рабочими указывались следующие: «Резкий переход от школьного режима к самостоятельной жизни вне семьи и работе на производстве нередко вызывает временные трудности. Недостаточно чуткое и внимательное отношение со стороны отдельных руководителей предприятий к нуждам вновь прибывших молодых рабочих и стесненные жилищные условия»²⁸. В данном объяснении обозначены психоэмоциональные причины побегов молодых рабочих, а более важная проблема «стесненных жилищных условий» в отчете лишь корректно упоминается, хотя нерешенность жилищной проблемы служила одной из главных причин побегов с предприятий выпускников системы трудовых резервов. А. С. Кимерлинг приводит ряд примеров, иллюстрирующих данную проблему. В тексте доклада о работе Военного трибунала войск МВД Молотовской области за VI квартал 1947 г. освещен случай самовольного ухода с предприятия рабочего Катаева, который, окончив ремесленное училище и имея специальность слесаря, будучи направлен на завод, «использовался там не по специальности слесаря, а грузчиком и конюхом. ... Катаеву общежития администрация не представляла ... он был вынужден длительное время проживать в конюшне вместе с лошадьми, а затем уйти самовольно с работы»²⁹.

Если ответственность за высокую текучесть молодых рабочих возлагалась на руководство промышленных предприятий, то вопросы относительно качества образования и уровня квалификации молодых специалистов адресовывались Министерству трудовых резервов. На существование данной проблемы неоднократно указывалось в информационных справках министерств и на совещаниях по кадровым вопросам, проходивших на разных уровнях³⁰. Так, в справке

Министерства текстильной промышленности СССР о численности и подготовке рабочих кадров (март 1948 г.) отмечались следующие факты: «На Костромской льнокомбинат им. Ленина направлено в 1947 г. 165 ватерщиц, окончивших школу ФЗО № 3, из них только 15 чел. могли работать на типовом уплотнении, а 143 чел. не выполнили нормы выработки»³¹. Также Министерству трудовых резервов указывалось на то, что в школах ФЗО и училищах готовят рабочих по таким профессиям, которые не востребованы в промышленности и строительстве³².

Несмотря на существовавшие недостатки, учреждения системы трудовых резервов способствовали решению кадровой проблемы, остро стоявшей в советской индустрии в первые послевоенные годы. В масштабах РСФСР за годы четвертой пятилетки школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища подготовили 2 089 тыс. молодых рабочих (что составляет около 8 % от общего количества рабочих РСФСР). Из них 715 тыс. (34 %) окончили ремесленные и железнодорожные училища, а остальные (66 %) – школы ФЗО³³. В конце 1940 – начале 1950-х гг. был преодолен дефицит трудовых ресурсов в большинстве отраслей промышленности (металлургия, угольная, текстильная промышленность и пр.)³⁴. Вследствие этого потребности экономики в полуквалифицированной рабочей силе значительно сократились. Уже в 1949 г. учебными заведениями системы трудовых резервов не был выполнен план подготовки специалистов. В отчете Министерства трудовых резервов за 1949 г. невыполнение плана (99,4 %) объяснялось недостаточным укомплектованием школ, а также отказом предприятий принять выделенных по плану молодых рабочих вследствие «неподготовленности к приему или отсутствия потребности в дополнительной квалифицированной рабочей силе»³⁵.

Тенденция снижения спроса на выпускников системы трудовых резервов сохранялась и в последующие годы. В 1952 г. численность учащихся, поступивших в школы ФЗО, сократилась в 3 раза в сравнении с количеством учащихся, поступивших в 1947 г.³⁶ В целом за годы пятой пятилетки школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища РСФСР подготовили 1150 специалистов (на 40 % меньше, чем в годы четвертой пятилетки). Изменилось соотношение между количеством выпускников школ ФЗО и ремесленных и железнодорожных училищ. Если в годы четвертой пятилетки доля выпускников училищ составляла 34 % от общего количества окончивших обучение, то в годы пятой пятилетки она возросла до 45 %³⁷.

В конце 1940 – начале 1950-х гг. в учебных заведениях системы трудовых резервов произошли изменения. Решением проблемы низкой квалификации выпускников ФЗО и РУ и ответом на снижение спроса предприятий на

выпускников системы трудовых резервов стало увеличение сроков обучения учащихся. В отчете «О подготовке кадров» Министерства трудовых резервов СССР за 1949 г. отмечалось, что Совет министров СССР, пойдя навстречу Министерству трудовых резервов, разрешил для 13,5 тыс. нераспределенных выпускников училищ (которых отказались принять министерства и ведомства в 1949 г.), «продлить срок производственного обучения до 1 января 1950 г. с направлением их на предприятия по мере выявления дополнительной потребности промышленности в квалифицированных рабочих»³⁸. Если данный случай продления сроков обучения был скорее вынужденной мерой, выходом из сложной ситуации, то последующие реформы в других заведениях системы трудовых резервов были спланированными мероприятиями (хотя и имевшими аналогичные причины). В целом вектор реформирования учебных заведений системы трудовых резервов характеризовался двумя тенденциями: увеличением сроков обучения и специализацией заведений для нужд определенных отраслей промышленности.

В 1949 г. 192 школы ФЗО (36 100 учащихся) было переведено на 10-месячный срок обучения для подготовки рабочих строителей по смежным профессиям. В 14 ремесленных училищах, готовивших специалистов для полиграфической промышленности, срок обучения увеличен с 2-х до 3-х лет. 14 художественных и 17 ремесленных училищ с общим количеством учащихся 8 000 чел. были переориентированы на подготовку квалифицированных рабочих строителей по смежным профессиям. Постановлением Совета министров СССР от 10 июня 1949 г. ремесленные училища и школы ФЗО, готовившие молодых рабочих для угольной промышленности, были преобразованы в горнопромышленные училища со сроком обучения 2 года и горнопромышленные школы со сроком обучения 6 месяцев (с 1953 г. в горнопромышленных школах срок обучения был продлен до 10 месяцев). В 1949 г. было организовано 10 специальных горнотехнических училищ с семимесячным сроком обучения, готовивших техников для угольной промышленности³⁹.

Таким образом, деятельность учебных заведений системы трудовых резервов в сложное послевоенное время способствовала решению кадровых проблем советской индустрии, готовя в сжатые сроки специалистов для отраслей тяжелой промышленности (не исключая использование в процессе трудовой мобилизации методов принуждения). К концу 1940 – началу 1950-х гг. проблема нехватки рабочих рук была решена в большинстве отраслей советской индустрии, вследствие чего изменились потребности экономики. Промышленности требовались более квалифицированные кадры, получившие специальное образование для работы в определенных отраслях индустрии. В соответствии с данными

задачами корректировалась деятельность учебных учреждений системы трудовых резервов: увеличивались сроки обучения, углублялась специализация учебных учреждений. Продолжением данных тенденций стали реформы 1950-х гг., когда трудовая мобилизация молодежи была отменена, а учебные заведения системы трудовых резервов были преобразованы в дневные и вечерние профессионально-технические школы.

Примечания

- 1 Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР : в 5 т. Т. 5. 1946–1948. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1949. С. 25.
- 2 См.: Труд в СССР : статистический сборник. М. : Финансы и статистика, 1988. С. 40.
- 3 Там же.
- 4 См.: РСФСР за 40 лет. Статистический сборник. М. : Советская Россия, 1957. С. 114.
- 5 Заседания Верховного Совета РСФСР 20–25 июня 1946 г. Седьмая сессия. Стенографический отчет. М. : Изд-во Верховного Совета РСФСР, 1946. С. 343–344.
- 6 См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет : в 5 т. Т. 2. 1929–1940 гг. М. : Политиздат, 1967. С. 774–775.
- 7 См. : *Фильцер Д.* Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны М. : РОССПЭН, 2011. С. 59.
- 8 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 280. Л. 45–52.
- 9 Там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 280. Л. 63.
- 10 Там же. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 418. Л. 9–11 ; Д. 420. Л. 9.
- 11 Там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 281. Л. 14.
- 12 Там же. Д. 280. Л. 45–52.
- 13 Там же. Д. 286. Л. 240.
- 14 См. : *Фильцер Д.* Указ. соч. С. 59.
- 15 Указ Президиума ВС СССР от 4 августа 1948 г. «О призыве (мобилизации) в школы фабрично-заводского обучения подлежащих призыву в армию граждан мужского пола, рождения 1928 года» (Протокол № 31, п. 27а) // Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР за 1948 год : в 6 т. Т. 6. М. : Управление делами Совнаркома Союза СССР, 1949. С. 168.
- 16 См. : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «О призыве (мобилизации) в школы фабрично-заводского обучения военнообязанных запаса граждан мужского пола рождения 1925, 1926, 1927 годов и военнообязанных рождения 1928 года» (Протокол № 33, п. 13) // Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР за 1948 год : в 6 т. Т. 6. С. 220.
- 17 См. : Указ Президиума ВС СССР от 17 ноября 1948 г. «О призыве (мобилизации) в школы фабрично-заводского обучения для подготовки рабочих для предприятий истроек металлургической промышленности 115000 человек молодежи мужского пола в возрасте до 20 лет» (Протокол N 32, п. 44) // Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР за 1948 год : в 6 т. Т. 6. С. 215.
- 18 См. : *Фильцер Д.* Указ. соч. С. 60.
- 19 Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5538. Л. 288.
- 20 См. : ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 280. Л. 46.
- 21 Там же. Д. 281. Л. 14.
- 22 См. : Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 7604. Оп. 8. Д. 463. Л. 34.
- 23 *Чернышева Н. В.* «Чтобы выжить, продавали свои вещи...» Повседневные потребности трудовых мигрантов в середине 1940-х – 1960-х годах (на материалах Кировской области) // История : факты и символы. 2017. № 2. С. 34.
- 24 См. : ГА РФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 88. Л. 46.
- 25 См. : Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 644. Л. 20.
- 26 См. : РГАЭ. Ф. 8875. Оп. 46. Д. 227. Л. 49.
- 27 См. : ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 358. Л. 320.
- 28 РГАЭ. Ф. 8227. Оп. 1. Д. 1276. Л. 16.
- 29 См. : *Кимерлинг А. С.* Выполнять и лукавить : политические кампании поздней сталинской эпохи. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 70.
- 30 ГА РФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 88. Л. 44–45.
- 31 РГАЭ. Ф. 8591. Оп. 1. Д. 1438. Л. 120.
- 32 См. : ГА РФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 88. Л. 46.
- 33 РСФСР за 40 лет : стат. сборник. М. : Советская Россия, 1957. С. 114.
- 34 См. : *Хлусов М. И.* Развитие советской индустрии. 1946–1958. М., 1977. С. 102.
- 35 ГА РФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 248. Л. 4.
- 36 См. : *Фильцер Д.* Указ. соч. С. 60.
- 37 См. : РСФСР за 40 лет. ... С. 114.
- 38 ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 248. Л. 3.
- 39 Там же. Л. 10.

Образец для цитирования:

Клинова М. А. Учебные заведения системы трудовых резервов: методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы // Изв. Саратов ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 298–303. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-298-303>

Cite this article as:

Klinova M. A. Educational Institutions of the System of Labor Reserves: Methods and Results of Solving Personnel Problems of the Soviet Industry in the Postwar Years. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 298–303 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-298-303>